

С замечательным певцом русской природы – Николаем Рыленковым – близким к лире Сергея Есенина, кумира Дмитрия Голубкова** еще с отрочества, он – поэт, писатель, художник, наш отец и дед познакомился (поначалу заочно) в 1962 году.

У Дмитрия Голубкова существовала традиция: высылать по почте свои «новорожденные» книги поэтам и прозаикам, чье профессиональное мнение было для него важно: Николаю Рыленкову, Арсению Тарковскому, Юрию Трифонову (см. нашу статью в «Литературной газете», № 21 от 30 мая с.г.).

Речь в ответном письме Николая Ивановича шла о второй книге стихов начинающего стихотворца «Свидание» (М., «Мол. Гвардия», 1962).

27.IX.62

Дорогой Дмитрий Николаевич!

Большое Вам спасибо за прелестную Вашу книжечку «Свидание». Я только вчера вернулся из Коктебеля и успел лишь бегло просмотреть сборник, от которого на меня повеяло очень родным.

Кое-что из Ваших стихов я уже знал, кое-что увидел впервые. Я верю, что читателя обрадует Ваша душевная открытость, Ваша сердечная чистота, как радует и меня.

От всей души желаю Вам успеха и крепко жму руку. Ваш Н. Рыленков.

Меньше чем через три недели Дм. Голубков получил от Рыленкова второе душевное письмо.

17.X.62

Дорогой Дмитрий Николаевич!

Я еще раз прочитал Ваше «Свидание». Прочитал «залпом», от корки до корки. Многие Ваши стихи меня не только обрадовали, но и взволновали. В них столько свежести, света, что кажется, будто вышел в поле после грозы.

Особенно понравился мне Ваш цикл о К. Коровине [поэма «Веселый корабельщик» или «Живописец радости»]. Хороша и поэма «Отец», но концовка ее риторична. Это несколько расхолаживает. Среди коротких стихов есть просто образцовые. К таким я отношу, например, «Смерть». [«Теплый ливень схлынул спозаранку...»]

Я искренне рад за Вас. Передайте мой большой привет Вашему редактору – Льву Озерову.

От всей души желаю Вам успеха. Ваш Н. Рыленков.

В 1965 году в издательстве «Советский писатель» вышел сборник стихов Н.И. Рыленкова «Пятое время года»; его редактором был Дмитрий Голубков. Сохранился экземпляр книги с автографом благодарного автора: «Дорогому Д.Н. Голубкову на добрую память о работе над этой книгой. 16. VIII. 65. Н. Рыленков».

* **Дмитрий Николаевич Голубков** (19 мая 1930 – 4 ноября 1972) – русский писатель, поэт, живописец. Его перу принадлежат шесть поэтических сборников и восемь книг прозы.

По издательским правилам, аннотацию на выпускаемые книги писали редакторы. Вот что редактор Голубков сказал о новой книге Рыленкова: «...Бережно и вдохновенно выписанные пейзажи и философские миниатюры..., раздумья о духовном мире человека, о его нравственном богатстве – и стихи о любви, о верности, – вот основные мотивы, сильно и ясно звучащие в новом сборнике Рыленкова». Конечно, эти мотивы были близки и дороги и нашему отцу и деду.

В 1966 году Голубков послал своему новому старшему другу на суд четвертую книгу стихов – «Твердь».

14.IV.66

Дорогой Дмитрий Николаевич!

Большое, сердечное спасибо Вам за «Твердь». Я уже давно люблю Ваши стихи. Люблю их за прозрачную живопись, за ясность мыслей и доброту чувств.

От всей души желаю Вам больших творческих радостей. Ваш Н. Рыленков.

Вскоре крупное московское издательство «Советский писатель», где Голубков работал старшим редактором редакции русской советской поэзии, заказало Н.И. Рыленкову рецензию на первый роман Голубкова (из трех), – «Милеля». К тому времени наш отец и дед уже стал автором четырех поэтических книг и одного сборника прозы, в том числе, рассказов о М.Ю. Лермонтове («Кузен Мишель»), о шедевре Валентина Серова («Девочка»), о крестном отце – выдающемся драматическом теноре, заслуженном артисте РФ и непрямом потомке Лермонтова, пензяке Дмитрие Тархове («Это было совсем не в Италии...»), повестей о войне («Волоком по Ламе») и о геологах («Синие розы»). Его стихи уже отметил такой старейший мастер слова, как Всеволод Рождественский: «Все это написано на языке поэзии, все в традициях достойного русского стиха. А, главное, так, что за всем этим слышится живой голос, очень естественный и правдивый в своих интонациях». Другие популярные поэты (Константин Ваншенкин и Виктор Боков) замолвили доброе слово о поэзии своего младшего товарища по литературному цеху в так называемых внутренних издательских рецензиях. В голове уже состоявшегося поэта зрела идея большой прозы.

Из дневника Дмитрия Голубкова 1965 года, ноябрь, (полностью вошел в составленный нами и изданный за свой счет сборник «Это было совсем не в Италии». (М., «Маска» 2013): «Надо перелопачивать Сарьяна (для Детгиза) и весной садиться за роман. Господи, помоги!» (В скобках заметим, что повесть для юношества об ученике пожизненных кумиров Голубкова – Серове и Коровине – Мартиросе Сарьяне «Доброе солнце» выйдет в 1970 году).

Однако, ему очень мешало неверие в собственные писательские силы. К тому же он был принципиально беспартийным и не умел раскуривать фимиам во славу властей, что, безусловно, сказывалось на издании его произведений. Об этом тоже свидетельствуют дневники, которые будущий выпускник журфака МГУ вел с 15 лет, с зимы 1945 года. Из дневника 1966 года, апрель: «Все пишешь, болван, все носишь куда-то – и все отказы, отказы...» .И еще через две страницы, в мае 1966 года: «Прозу не пишу – лишь мечтаю засесть всерьез за «Милелю». Страшно... Чувствую, что время настало работать не ребячливо, не с наскоку, вглубь. Мне 19-го [мая] исполнилось 36 лет» .

Молодому прозаику удалось победить свою апатию и хандру; творческая энергия забила ключом (недаром он воспевал подмосковную природу и живописный абрамцевский родник): «...Правлю, переписываю, вписываю большие новые куски «Милели». Получается длинно... Хочу, чтоб было о человеке и городе, о жертвенности, самоотдаче («как бы всем в даренье»), и об эгоистической сухости, о связи людей, их родстве, о корнях трав, живущих под новым камнем. В общем, много хочется втиснуть и многих: тетю Анюту, двоюродных, себя, отца, мать, [сестру] Валю, [Аракси, пьяниц хотьковского склада... Не роман ли это? Пишется не более трех часов в день: остальное время уходит на ремонтно-заготовительную работу, шлянье за рабочими, купанье в Воре (стоит, слава Богу, уже вторую неделю, теплынь с короткими, энергичными грозowymi вспрыскиваниями), на чтение (перечитал великого чеховского «Архиерея», первую любовь Тургенева, читаю дневники Толстого, начал первый том Канта). Собой недоволен, слишком часто и много думаю о себе».

Уже через два месяца писатель закончил перепечатку первого своего романа – о семье священника в до- и постреволюционной Москве, символом которой стала родная тетя писателя – Анна Дмитриевна (в романе «милая Леля» – так называли ее за деятельную любовь к ближнему).

Тогда же автор уточнил, что говорит о второй редакции его романа. В августе 1966 года он признался в дневнике: «Совсем непроходимо получилось», и в сентябре: «Пробить бы в печать».

К сожалению, даже дневник и записные книжки не раскрывают нам всех тайн. Лишь через полгода, в феврале 1967 года, мы узнаем новость о «Милеле».

7.II.67

Дорогой Дмитрий Николаевич!

Сегодня я отправляю в издательство рецензию на Ваш роман «Милеша» [первоначальное название романа].

Задумана эта вещь у Вас очень интересно. Вы подняли в ней такие пласты жизненного материала, которых у нас никто не касался. Поэтому очень хочется, чтобы в ней было все на уровне замысла. Мне кажется, что Вам следует еще «прописать» некоторые куски, прояснить кое-что в характерах. Будет обидно, если «Милеша» прозвучит не в полную силу. А она может прозвучать сильно.

От всей души желаю Вам удачи, Ваш Н. Рыленков

По счастью, рецензия Н.И. Рыленкова сохранилась. Приведем из нее фрагмент:

«В образе главной героини Дмитрий Голубков показывает ту излюбленную русской литературой праведницу, без которой по народному поверью не стоит ни одно село, ни один город. Каждая эпоха создает свой тип праведника и праведницы. Роднит их только одно, что сами они не видят в своем ежедневном подвиге ничего праведного, ничего героического. Они просто не могут иначе жить».

Из дневника 1967 года: «Звонок: Наташа Ларина [журналист, впоследствии – искренний друг нашей семьи. – Здесь и далее примечания публикаторов] читает по телефону превосходную, безоговорочную рецензию на «Милелю» Рыленкова».

Дискуссия о первом романе молодого прозаика продолжилась и в пятом письме Н.И. Рыленкова, спустя девять месяцев, в течение которых автор скрупулезно переделывал роман, учитывая многочисленные замечания редакторов.

28.XI.67

Дорогой Дмитрий Николаевич!

Мне искренне нравится Ваша «Милеля» (в ее новом варианте).

Вы подняли такой пласт жизни, которого почти никто из нас не касался. Говорю – «почти» только из осторожности.

В раздроблении этого пласта Вы, на мой взгляд, сделали все, что могли. Большого мне от Вас было требовать трудно. А я Вам благодарен и за то, что сделали. Мне глубоко симпатичен пафос Вашего романа. Пафос в лучшем смысле этого слова. Вот и все, что я могу сказать Вам.

Примите мой сердечный привет и самые добрые пожелания. Ваш Н. Рыленков.

Последним – шестым письмом Николая Ивановича Дмитрию Николаевичу стала новогодняя открытка от 1 января 1968 года, – в ответ на поздравление нашего отца и деда.

[1 января 1968 года]

Дорогой Дмитрий Николаевич!

Сердечное спасибо за дружеский новогодний привет и добрые пожелания. Я также и от всей души желаю Вам всего, что Вы желаете себе сами. Будьте счастливы. Обнимаю. Ваш Н. Рыленков.

К сожалению, меньше чем через полгода – в июне 1969-го Н.И. Рыленкова не стало, и он так и не увидел изданной «Милели».

Рукопись томилась в издательстве два года. Из дневника Дмитрия Голубкова (декабрь 1968 года): «Сегодня должна сдаваться в производство «Милеля».

Мечта автора стала явью лишь в 1969 году, несмотря на кардинальную переработку романа, благожелательную рецензию Н.И. Рыленкова и его добрые слова о Дмитрие Голубкове на пленуме Союза писателей: «Очень хвалил меня (на Пленуме) Рыленков. В печати же – никто ни гу-гу».

Но иначе и быть не могло, ведь в ноябре того же года газета «Литературная Россия» напечатала крамольную статью Дмитрия Голубкова «Лирика Александра Твардовского» (авторское название, отвергнутое оглячивыми редакторами «Он больше себя», – подробнее об этом смотри наш материал в сборнике «Твардовские чтения» за нынешний год).

Впереди у автора «Милели» будут еще повесть о поэте-бунтаре Александре Полежаеве «Пленный ирокезец» (в этом году исполняется 180 лет со дня его рождения), книги детских и взрослых рассказов «Мальчишке было скучно», «Человек, как звезда, рождается...», «Когда вернусь», «Белый свет», наконец, два романа – «Недуг бытия. Хроника дней Евгения Боратынского» и «Восторги» – о художественной интеллигенции времен культа личности.

Наш отец и дед, увы, уже никогда не увидит свои романы напечатанными и не услышит самых лестных отзывов известнейших сегодня писателей и критиков, ведь его не стало в 1972 году.

«Недуг бытия» выдержал четыре посмертных издания: впервые он был издан в 1973 году в журнале «Север», а потом трижды – в «Советском писателе» (1974, 1981 и в 1987 годах) Что касается «Восторгов», то они пришли к читателю еще позже, – в 1993 году в журнале «Дружба народов» и были высоко оценены членом Комиссии Союза писателей по литературному наследию Дмитрия Голубкова, Лауреатом Государственной премии РФ Фазилем Искандером...